

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

**«Севильский цирюльник»,
«Ворожея, или Танцы духов»**

«Кому не известен «Севильский цирюльник»? Этот сюжет сделался как будто народным на нашей сцене; его играют, поют, танцуют. Не смеем решительно судить о переводе – нам показался он весьма посредственным. Комедия же вообще была разыграна очень хорошо, и мы смотрели на нее с большим удовольствием...»

Сергей Тимофеевич Аксаков
«Севильский цирюльник»,
«Ворожея, или Танцы духов»»

«Севильский цирюльник»

Комедия в четырех действиях, сочинения Бомарше, вновь переведенная с французского Г***

«Ворожея, или Танцы духов»

Оригинальная опера-водевиль, соч. кн. Шаховского, и Разнохарактерный дивертисман

Понедельник. 14 января.

Кому не известен «Севильский цирюльник»? Этот сюжет сделался как будто народным на нашей сцене; его играют, поют, танцуют. Не смеем решительно судить о переводе – нам показался он весьма посредственным. Комедия же вообще была разыграна очень хорошо, и мы смотрели на нее с большим удовольствием.

Г-н Мочалов, о высоком таланте которого мы уже имели случай говорить, в роле графа Альмавивы не удовлетворил ожиданиям зрителей. Конечно, он был недурен, не портил и способствовал даже успеху пьесы, но не украсил ее: играл слабо, без искусства; не умел

или не хотел притвориться пьяным солдатом и бакалавром, – был, против своего обыкновения, холоден и даже известию, что Розина не жена Бартоло – принял довольно равнодушно; наконец, не открыл зрителям и актерам своего графского костюма, а доиграл пиесу в плаще. Кто же виноват, если многие не узнали в нем графа Альмавиву?

Доктора Бартоло играл г. Щепкин. Несмотря на некоторые свои обыкновенные недостатки, то есть излишнюю крикливость, излишнее дрожание рук, несмотря на свою неудобоизменяемую фигуру и однообразный орган, что еще более увеличивало сходство других ролей с ролею Бартоло, он выполнил ее отлично хорошо. Многие места были сыграны превосходно. Нельзя было не восхищаться тонкостью, истиною и разнообразием его игры. С большим искусством оттенял он малейшие изменения страстей и переходы. Все было одушевлено и – верно.

Г-жа Львова-Синецкая очень хорошо играла Розину: с душою и искусством. Нам показалось, однако, что первый разговор ее с Фигаро неверно выполнен: она с какою-то простотою

и радостию расспрашивала, в кого влюблен Линдор? Розина не проста и с некоторым беспокойством и даже ревностью должна его расспрашивать. Еще показалось нам странным, что Розина во всю пиесу не снимала шляпки.

В роли Фигаро г. Сабуров доставил нам большое удовольствие, а особенно последними тремя действиями. Первое шло у него как-то вяло; не было плутовства, бойкости. Если б г. Сабуров мог прибавить к своей игре огня и быстроты, он бы играл эту роль превосходно. Г-н Живокини занимал роль Дон Базиля и — неудачно, хотя наружность его очень была выгодна; в нем неприметно было никакого характера. Надобно заметить, однако, что весьма трудно представить в этом лице, черты коего накинаны весьма слабо, плута и дурака, жадного к деньгам. Прочие роли ничего не значат. Лучшая сцена по игре и комическому достоинству — когда Бартоло достает подмененное письмо из кармана Розины, лежащей в притворном обмороке.

Водевиль «Ворожея, или Танцы духов», интрига которого нам кажется невероятною, но

который всегда будет нравиться многими остроумными куплетами и прекрасным разговором, был игран некоторыми лицами слабо, а потому и не имел общего ладу. Сверх того, роль у г-жи Лельской была нетверда. Ворожею Кунштук играла г-жа Бажанова как нельзя хуже. Г-жа Сабурова, в роле Лельской, была недурна; можно было даже с удовольствием видеть ее на сцене, но до отличного исполнения этой роли еще очень далеко. Такой опытной и приятной актрисе, как г-жа Сабурова, должно бы, кажется, с большим искусством обработать эту роль, у нее совершенно бесцветную. Брюзгину играла г-жа Кавалерова прекрасно. Эта почтенная артистка выполняет свои роли всегда верно, умно и натурально. Вот как может скрываться великое дарование, поставленное не на своем месте! Около двадцати лет г-жа Кавалерова была дурна на сцене, играя наперсниц в трагедиях; а третий год, в ролях пожилых и вздорных женщин, она доставляет истинное удовольствие самому взыскательному зрителю. Публика обязана за это кн. Шаховскому. Г-н Сабуров, в роле Ключова, был очень хорош. Лель-

ского играл г. Бантышев и весьма порадовал нас. Он говорил почти везде хорошо: натурально, верно и даже с чувством, но держал себя дурно, особливо когда горячился. Проклятый цыган Гикша как-то *проявлялся* в нем; со всем тем он подает большие надежды; его старательность делает ему честь, и мы искренно желаем, даже осмеливаемся предвещать ему успехи.

Дивертисман, как и всегда, был очень хорош, и девица Карпакова – прелесть.

Кстати теперь сказать, что мы видели этот самый водевиль, разыгранный школою московского театра. Водевиль вообще шел прекрасно, а девицы Карпакова и Куликова восхищали нас своею игрою и талантом. Первая из них, без сомнения, будет знаменитою жрицею Терпсихоры, хотя Талия не перестанет сожалеть о ней. Девица же Куликова обещает отличную актрису – нельзя еще сказать, в каком роде, но великий талант ее и ум на сцене не подвержены сомнению. От нее зависит учением и старанием оправдать наши надежды.

1829, январь 16.